

Участие вепсских женщин в развитии традиционной медицины народности в конце XIX – начале XX в.

А. В. Большакова,
ассистент кафедры истории и гуманитарных наук Бокситогорского института (филиала) АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина» (г. Бокситогорск, РФ)

50

Вопрос, касающийся изучения особенностей медицинского обслуживания вепсянок, их отношения к поддержанию здоровья и красоты в традиционной вепсской семье и обществе не только интересен, но и актуален: опыт традиционной народной медицины, организация предоставления медицинской помощи населению, формирование культуры здорового образа жизни в многонациональной молодежной среде Российской Федерации сегодня имеют особое значение для приумножения национального богатства страны.

Попытаемся охарактеризовать степень участия вепсских женщин в развитии традиционной медицины народности в конце XIX – начале XX в.

По сведениям за указанный период, среди вепсского населения Олонецкой губернии наиболее распространены были желудочно-кишечные заболевания, ревматизм, туберкулез, кожные болезни; время от времени наблюдались эпидемии оспы, тифа и даже холеры. Дети чаще всего страдали чесоткой, грыжей, коклюшем, скарлатиной и болезнью ушей, реже – корью, тифом, оспой, гриппом [4, л. 29]. Оспопрививание детей было осложнено, так как крестьяне не давали делать детям прививки в зимнее время из-за боязни, что те заболеют. К не-

излечимым болезням относился сифилис, в уезде встречалось множество сифилисных больных на разных стадиях развития заболевания. Другую врачебную проблему составляло родовспоможение: в уездах было мало медицинского персонала и, как следствие, врачи не всегда успевали вовремя оказывать помощь при родах [8, л. 61–62].

В Петрозаводском и Лодейнопольском уездах Олонецкой губернии и Тихвинском и Белозерском уездах Новгородской губернии Российской империи – районах компактного проживания вепсов – до земской реформы 1864 г. официально организованная врачебная помощь существовала только в уездных городах. В селе же ни одной лечебницы или приемного пункта не было. Вплоть до середины XX в. населению приходилось пользоваться средствами самолечения и врачевания, унаследованными от предшествующих поколений. При этом, если не хватало собственного умения и знания, обращались за помощью к более авторитетным знатокам – знахарям и колдунам.

Испокон веков практически все занятия крестьян представляли собой тяжелый физический труд, а отхожие промыслы, например валка и сплав леса, были не просто тяжелыми, но и небезопасными для жизни: неделями работая в зимнем лесу или на сплавной реке, обедая принесенной с собою, а следовательно, полузамерзшей пищей, ночуя в примитивных станах, люди часто простужались, получали травмы, даже погибали. Травматические повреждения при лесных заготовках – переломы конечностей, позвоночника и другие – бывали очень часто. Удельный вес простудных заболеваний достигал 20–30 % от их общего количества. Работы по сплаву леса были еще труднее работ по его заготовке [7, л. 54].

Наряду с мужчинами в поле и в лесу работали женщины [3]. Нелегкими были их быт и труд. Осо-

© Большакова А. В., 2011

бенно трудно приходилось беременным: суеверный страх заставлял их утаивать время приближавшихся родов, и они старались работать до последнего, так что роды часто происходили прямо в лесу, в поле или на покосе.

Причинами болезней, по мнению вепсов, были тяжелая работа, травмы, инфекции, несоблюдение правил гигиены, возрастные изменения в организме человека (преимущественно старение). К заболеваниям, выделяемым вепсами в отдельную группу – «насланных», «сделанных» (prizorkibud), – относились оговор (в том числе самооговор), сглаз, думы, озык [6, 305]. Болезни «религиозно-магического происхождения» могли возникнуть из-за неправильного поведения по отношению к природным объектам (земле, воде, ветру, огню и т. п.) и духам – «хозяевам» леса, бани, риги, печи, воды и др.

Существовал определенный набор болезней, которые по традиции находились в исключительном ведении колдуна, – это грыжа, волос, грудница, водянка, эпилепсия, золотуха, щетинка.

На протяжении XIX – начала XX в. и до создания системы здравоохранительных учреждений для вепсов (да и тогда, когда они возникли) обязанность выхаживать заболевших членов семьи считалась женской. Женщины столетиями хранили и передавали от матери к дочери составы педиатрических и терапевтических средств. Чаще всего использовались домашние средства лечения: баня, натирание скипидаром, салом, редечным соком, деревянным маслом, муравейные ванны, лечение настоями, отварами, присыпками и мазями из трав, питье перцовки, водки с солью [4, л. 30]. Лекарствами служили растительное сырье, минералы, кровь и жир животных и птиц. Тонкие слои бересты выполняли функцию пластыря, жгучий сок медуницы заменял йод. Пух иван-чая использовался как вата, а сосновая и еловая смола употреблялась для лечения ран и порезов [5].

Если лечение не помогало, обращались к знахарям. Существовал определенный набор болезней, которые по традиции находились в исключительном ведении колдуна, – это грыжа, волос (заболевание, поражающее ткани и кости), грудница, водянка, эпилепсия, золотуха, щетинка. Тяжелейшей болезнью, которую мог вылечить только очень сильный колдун, считалась смертельная, или каменная, кила – огромный нарыв [1].

Однако большинство болезней все же поддавалось домашнему лечению, осуществляемому руками по-

жилых опытных женщин. Каждая из них собирала травы, ягоды и другое лекарственное сырье: чернику, малину, валериану, ландыш, толокнянку, тмин, тысячелистник, березовые и сосновые почки, калган, трифоль, ягоды можжевельника и др. [5]. Заготовкой сырья занимались обычно пожилые женщины, которые нередко привлекали к этой работе наиболее сообразительных и наблюдательных детей, показывая им, какие растения где растут, как и когда их следует собирать. Лекарственные растения вепсы заготавливали в «святое время» – от Иванова до Петрова дня. Особая сила приписывалась травам, собранным 24 июня – в Иванов день (Üunan päiv) [2, 54].

Часто лечение настоями, отварами, компрессами из трав сопровождалось заговором. Опубликованные тексты традиционных лечебных заговоров, поведенные пожилыми вепсянками, указывают на болезни, которые лечили магическим способом. Наиболее распространенными являются заговоры от сглаза и от укуса змеи, от радикулита, нарыва, от различных кожных и внутренних заболеваний и т. п.

В прошлом из-за отсутствия гигиенических средств в вепских деревнях было распространено много кожных заболеваний. Одним из самых распространенных среди них была чесотка. А. А. Киселев называл ее «бич всех чухарей» [4, л. 78]. Существовало множество рецептов исцеления от этого недуга. В качестве мазей использовались куриный помет, смешанный с чухонским маслом или со сливками, конский навоз, сок березы, желчь щуки, кровь сойки. Кроме того, в курс лечения входило мытье

Испокон веков практически все занятия крестьян представляли собой тяжелый физический труд, а отхожие промыслы, например валка леса и сплав, были не просто тяжелыми, но и небезопасными для жизни.

больного глиной, растворенной в дождевой воде, отваром коры черемухи или навозной водой. Прионежские вепсы избавлялись от чесотки путем тайного вытирания рук заболевшего выстиранным полотенцем или простыней из дома, откуда, по мнению лекаря, пришла зараза. При таком «лечении» неизбежно происходила передача заболевания другому объекту.

Под «простудой» вепсы понимали все болезни органов дыхания: ангину, бронхиты, воспаление легких, а также различные виды лихорадок. Первыми средствами лечения этих недугов считались баня и растирание. Так, если был сильный жар, топили баню и, перед тем как париться, натирали себя скипидаром. Если недуг случался летом, тело нати-

рали крапивой. При ревматизме натирались салом либо медвежьей желчью. При затяжной форме болезни пили водку с молотым перцем или настойку богородицкой травы и корня папоротника. Насморк лечили вдыханием запаха махорки, табака или щекотали ноздри хвостом кошки – вызывали чихание. От кашля принимали отвар чашелистников морошки и листьев брусники.

Спустя века многие из этих поверий перекочевали в современную жизнь и мирно сосуществуют с весьма успешными методами официальной медицины.

Лекарства, предназначенные для детей, были более щадящими по составу. Так, опрелости лечили при помощи присыпок, изготовленных из живицы либо из дождевого гриба. Если ребенок долго не мог уснуть, его брали на руки и несли к дверям, затем набирали в рот воду, трижды плевали через скобу и мыли ребенка лицо. Если это не помогало, поили ребенка водой, настоянной на маковых головках. Хорошим средством считалось окуривание младенца: с окна снимали стружку, после чего пятились задом от стены, не оглядываясь. Затем выдергивали несколько волос у матери, помещали их вместе со стружкой в горшок и поджигали. Дымом трижды окуривали люльку. Практиковался также способ лечения «подобного подобным». Например, когда у ребенка была ветрянка, высыпания на теле лечили при помощи золы, полученной при сжигании сухой травы ветреницы.

Весьма распространенным недугом у мужской половины вепсов было похмелье. Чтобы облегчить его, пили капустный и огуречный рассол, квас. Если жена решала отучить мужа от выпивки, то давала ему отвар губки, собранной на можжевельнике, либо прибегала к «отворотному зелью». В зарослях малины она собирала зеленых клопов и настаивала их неделю-две на водке (восемь клопов на поллитра), затем рюмочкой полученного настоя угощала мужа. Случалось, что это средство действительно помогало [5].

Вепсянки полагали, что болезнь легче предотвратить, чем лечить. Защитить дом от всякой хвори должны были предметы, обладающие обережной силой: железный замок, привешенный к дверной тяге, подкова, прибитая к порогу, щучья челюсть, положенная над дверью. Считалось, что если болезнь придет, первым препятствием для нее станет замок, если же пройдет под замок, то ее перегрызут щучьи зубы. Во время эпидемий женщины

предпринимали дополнительные меры защиты домочадцев – мазали смолой и дегтем двери и косяки. Спустя века многие из древних поверий перекочевали в современную жизнь и мирно сосуществуют с весьма успешными методами официальной медицины.

Приняв христианство, вепсы сохранили и продолжают сохранять внехристианские традиции и обряды, которые естественным образом вплетаются в православную культуру этого народа. Такой синтез в мировоззрении вепсов нашел отражение и в сфере традиционной медицины, где женщина выступала в роли хранительницы тайного знания о болезнях и природных лекарственных средствах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

вепсы; вепские женщины; традиционная народная медицина

veps; vepsian women; traditional folk medicine

KEYWORDS

Поступила 12.07.2011

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Винокурова, И. Ю.* Мифология и верования // Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина. – М., 2003. – С. 432.
2. *Винокурова, И. Ю.* Некоторые итоги изучения вепского календаря // Этнокультурные процессы в Карелии. – Петрозаводск, 1986. – С. 49–65.
3. *Доклад № 16.* Влияние отхожих промыслов (лесосплавного, рыболовного и др.) на здоровье населения. Б. А. Либова. Труды III съезда земских врачей и председателей земских управ Олонецкой губернии. 20–26 мая 1908 г. – Петрозаводск, 1908. – С. 181–182.
4. *Киселев, А. А.* Техника в чухарском быту. Народная медицина вепсов. – Науч. архив Рос. этногр. музея. Ф. 2. Оп. 2. Д. 37.
5. *Королькова, Л. В.* Народная медицина вепсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.komipress.ru/smi/issue.php?id=380137>.
6. *Семакова, И. Б.* Материалы по традиционной медицине вепсов (мифологический аспект) / И. Б. Семакова, В. В. Рогозина // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы (памяти Н. И. Богданова). – Петрозаводск, 2006. – С. 302–314.
7. *Скородумов, Е. В.* Лесозаготовки («пасека» – «подряд») у вепсов Радогосинского сельсовета Ефимовского района Череповецкого округа в 1928–1929 г. по материалам Северо-Западной экспедиции (АН СССР). Машинопись. Апрель 1929 г. – Ф. 135. Оп. 2. Д. 254.
8. *Тихвинская городская управа.* – Центр. гос. ист. архив в С.-Петербурге. Ф. 1030. Оп. 1. Д. 157.

